

Лу Сэню и прежде приходилось видеть, как едят тигры, но только в зоопарках. Там хищникам обычно подавали аккуратно разделанное мясо, лишь изредка балуя живой добычей. Но вот так, находиться в непосредственной близости от дикого зверя за трапезой, ему выпало впервые.

Могучие когти Му Хэ без труда вспарывали плотную шкуру пятнистого оленя. Наклонив массивную голову к рваной ране, хищник вонзил клыки в еще теплую плоть. Прижав тушу тяжелой лапой, он с силой рванул мясо на себя, жадно зажевал и стал заглатывать куски. Кровь брызнула на морду и лапы, запятнав даже густой белый мех на груди.

Олень не был съеден и наполовину, когда Му Хэ внезапно вскинул голову и впился взглядом в склон, откуда они недавно поднялись. Оставив добычу, он неторопливо, бесшумно шагнул к обрыву. Эта резкая настороженность мгновенно передалась Лу Сэню: тот тоже вытянулся, напрягся и во все глаза уставился в ту же сторону.

Однако там стояла тишина.

— Что там? — понизив голос, спросил Лу Сэнь.

— Ничего, — отмахнулся Му Хэ, избегая прямого ответа.

Он принялся, словно пытался уловить едва заметный след, на мгновение задумался, а затем сжал челюстями тушу оленя и потащил ее вглубь чащи. Лу Сэнь поспешно пристроился следом.

Лу Сэнь терзал зверский голод: он не ел почти трое суток. Когда Му Хэ бросил оленя, в нем вспыхнуло дикое желание подобраться и вырвать хоть кусочек. Но, выбирая между голодом и хорошей трепкой, он трезво выбрал голод.

От пустой утробы тигр сразу не сдохнет, а вот от когтей разъяренного сородича — запросто.

Взрослые амурские тигры крайне ревниво относятся к добыче. Даже родным братьям и сестрам возле куска не поздоровится: едва повзрослев, они беспощадно делят охотничьи угоды и привыкают к суровой одиночной жизни.

Лу Сэнь уже приготовился затянуть поплотнее воображаемый пояс, как вдруг заметил, что хозяин территории бросил недоеденные остатки. Похоже, гигант утолил первый голод и потерял к туше всякий интерес.

Поначалу Лу Сэнь всё равно не решался подойти, пусть и догадывался, что добычу выкинули. Однако Му Хэ лишь безучастно прохаживался неподалеку. Он видел, как Лу Сэнь мелкими шажками подбирается к оленю, но никак не реагировал — даже взгляд его, мельком скользнувший по гостю, не задержался.

Почуввав слабинку, Лу Сэнь приободрился. Осторожно переставляя лапы, он подкрался к туше и наклонился. Резкий, железный запах свежей крови, который человеку показался бы тошнотворным, сейчас вызвал безудержный аппетит и странную, манящую тягу. Опустив морду, Лу Сэнь аккуратно отщипнул небольшой кусочек свежетины и тут же вскинул голову, проверяя реакцию Му Хэ. Он был готов в ту же секунду отскочить и бросить оленя, если тот проявит хоть каплю ярости.

К его изумлению, хозяину было абсолютно все равно. Он молча позволил чужаку доестъ то, что не доел сам.

Для эгоистичных по своей природе амурских тигров подобное великодушие выглядело невиданным исключением.

Поняв, что угрозы нет, Лу Сэнь со спокойной душой вонзил зубы в мякоть. Это была его первая настоящая, сытная трапеза с тех пор, как он переродился тигром.

Насытившись, он трусцой пристроился следом за Му Хэ, высоко задрвав хвост. Они продолжили обход владений. Идущий впереди гигант краем глаза заметил, как его спутник прихрамывает на каждом шагу, и едва заметно сбавил ход.

— Я говорил тебе цепляться когтями за трещины в скале, чтобы фиксировать тело и подтягиваться, а не забивать камни себе под подушечки, — вздохнул Му Хэ. — Подними раненую лапу. Тут полно осыпей, не дай бог опять наступишь на острый гравий.

— С этим возникнут трудности, — отозвался Лу Сэнь.

— А? — Му Хэ остановился и обернулся.

Наевшийся до отвала тигр аккуратно вылизал подушечку и с абсолютно невинным видом пояснил:

— Дело в том, что у меня повреждены три лапы. Обе задние и одна передняя.

Му Хэ молча уставился на него.

Раздался грозный рык.

Сун Я шел по следу Лу Сэня, но возле самого обрыва запах внезапно оборвался. Замрев у края крутого спуска, хищник всматривался в глубину и осторожно примеривался лапой. Круча оказалась настолько отвесной, что даже ему пришлось бы действовать с предельной

осторожностью.

"Свалился, что ли?" — промелькнуло в его голове. Если уж ему самому здесь не пролезть без риска для жизни, то тот заморыш и подавно костей бы не собрал.

Сун Я сделал пару нерешительных кругов на месте и решил отступить. Рисковать шкурой ради преследования какого-то калеки было глупо и невыгодно.

Но едва он собрался уйти, как из густых кустов у основания кручи донесся сухой шорох.

Шерсть на холке Сун Я встала дыбом. Он тут же прижал переднюю часть тела к земле, оскалил длинные клыки и издал глухое, предупреждающее рычание. К его изумлению, из чащи ответили таким же грозным тигриным рокотом.

В этой тайге для амурского тигра нет зверя опаснее сородича — ни бурый медведь, ни леопард не сулили такой мгновенной и беспощадной угрозы.

Приняв боевую стойку, Сун Я изготавливался к схватке с неизвестным чужаком. По запаху он точно знал: это не Лу Сэнь. Дух у незнакомца был совсем иной.

Ветви затрещали сильнее, и из зарослей показалась массивная полосатая голова. Не давая сопернику выбраться на ровную площадку, Сун Я молниеносно рванулся вперед, намереваясь решить исход поединка одним сокрушительным ударом.

Му Ла долго плутал у подножия склона, но так и не нашел следов Лу Сэня. Понутив хвост, он разочарованно поплелся назад той же дорогой. Подъем дался ему нелегко, он истратил кучу сил, а едва высунул морду, как наткнулся на огромный тигриный оскал. Причем оскал до боли знакомый...

— Сун Я?!

Уклониться на узком уступе Му Ла не успевал. Увидев летящую на него тушу, он отчаялся и изо всех сил вонзил когти в шкуру обидчика. Отклонившись назад, Му Ла увлекал Сун Я за собой, и оба хищника, подобно гигантскому полосатому кому, кубарем полетели обратно вниз по круче.

Яростные вопли слились в один оглушительный рёв. Просека, пробитая их тяжелыми телами в густом кустарнике, плотно отпечаталась на склоне.

— Слышал? — Лу Сэнь резко замер, приподняв пушистые уши-самолетки. Взгляд его устремился в сторону далекого шума. — Ты ничего не уловил?

— А что там? — равнодушно отозвался Му Хэ, даже не обернувшись.

— Кажется... это был голос Му Ла.

Рык прозвучал слишком отрывисто, и Лу Сэнь не был уверен до конца, а потому вопросительно воззрился на идущего впереди спутника.

Му Хэ даже шаг не сбавил.

— Не удивляйся, если это правда он, — чеканя слова, холодно ронял он. — Этот дурень признает только один и тот же маршрут.

— Так он же только что сорвался вниз... — напомнил Лу Сэнь.

— Вот именно. А значит, как и следовало ожидать, он полезет наверх ровно там же, где свалился.

Несмотря на явное небрежение к младшему брату, Му Хэ знал его натуру как свои пять пальцев.

Лу Сэнь онемел.

Конечно, у каждого тигра свои причуды, но чтобы до такой степени упираться рогом...

— Он с детства такой, — продолжал Му Хэ. — Всякий раз уйдет куда-нибудь, а потом заблудится. Мать в итоге велела ему: если потерялся — возвращайся строго по своим следам, так точно не промахнешься.

Лу Сэнь понятиливо кивнул.

Обычно амурских тигрят воспитывает только тигрица, и по достижении зрелости они покидают мать, отправляясь на поиски собственных земель. Судя по возрасту Му Хэ и Му Ла, они уже давно вели самостоятельную жизнь.

В прошлой жизни Лу Сэню доводилось держать на руках тигренка из зоопарка. Даже маленькие пушистые комочки умели грозно рычать и обладали капризным, разрушительным нравом. Впрочем, выросшие под присмотром людей звери привыкают к человеку и становятся ласковыми. Но зверь, идущий перед ним, был чистокровным дикарем. Дикая, неистребимая настороженность в его глазах никогда не выработается у обитателя вольера. Не говоря уже о его сокрушительной, первобытной мощи.

На взгляд Лу Сэня, Му Хэ находился на самой вершине тигриной "пищевой цепи" и боевой мощи.

— Что ты на меня уставился? — чувствуя спиной этот пристальный взгляд, Му Хэ остановился и обернулся с тихим вздохом. — Смотреть на мой хвост бесполезно, смотри лучше под ноги.

— Я просто подумал... у тебя ведь огромная территория. Чтобы закончить обход побыстрее, нам стоит прибавить ходу, — попытался оправдаться Лу Сэнь.

Поджав больную переднюю лапу, он заковылял быстрее. Выглядело это донельзя нелепо и комично.

На самом деле Лу Сэнь больше всего на свете боялся столкнуться с Му Ла. В разговорчивом порыве он напел младшему брату столько дичи, что если эти двое пересекутся и сверят версии, Му Хэ порвет его на лоскуты прямо на месте. Из чистого самосохранения Лу Сэнь прибавил шагу, напрочь забыв о боли в сбитых подушечках.

С приходом сентября таежный воздух с каждым днем становился все прохладнее. В этих краях уже к октябрю обычно выпадал первый снег.

Два тигра брели сквозь подлесок — один за другим. Еще до их приближения затаившийся неподалеку леопард уловил тяжелый дух властелинов тайги и поспешно ретировался: связываться с хозяевами леса у него не было ни малейшего желания.

Му Хэ вел спутника иным маршрутом. Владения его простирались на много километров, и постоянного логова у него не водилось — где застанет ночь, там и лежка. Будучи матерым одиночкой, он привык полагаться только на себя, и неожиданное появление постоянного компаньона заставляло его чувствовать себя непривычно и неловко.

На ночлег Му Хэ устроился привычным образом: лег в густые заросли, которые надежно скрывали его силуэт. Лу Сэнь смыслено улегся в соседний кустарник и прикрыл глаза. Сначала он твердо намеревался держать ушки на макушке и сохранять бдительность, но этот порыв угас минуты через три.

Организмом овладела непреодолимая дрема, и он отключился.

Даже оказавшись в теле амурского тигра, Лу Сэнь сохранил человеческий распорядок дня. Он подозревал, что предыдущий хозяин этого тела некогда побывал в руках у людей из центра спасения, отчего и перенял человеческие привычки.

Лу Сэнь провалился в беспамятство столь стремительно, что Му Хэ только удивленно

наблюдал, как чужак вскоре окончательно расслабился, раскинул лапы и беззащитно подставил ночной прохладе мягкое брюхо.

Му Хэ с каменным лицом отвернулся и спустя мгновение тяжело, обреченно вздохнул.

На утро Лу Сэнь подорвался в холодном поту, вырванный из липкого кошмара. Снилось ему, будто они заходят за поворот и сталкиваются лоб в лоб с Му Ла и Сун Я. И эти двое, перебивая друг друга, вываливают Му Хэ всю ту ахинею, что он им понарасказывал! Не дожидаясь развязки, во сне Лу Сэнь дал деру и неся без оглядки... Так что при пробуждении он чувствовал себя выжатым досуха, будто действительно отмахал марафонскую дистанцию.

— Проснулся? — раздался сверху знакомый низкий голос.

Лу Сэнь мгновенно развернулся. Му Хэ, судя по всему, только что вернулся с разведки — на его мощных лапах еще не высохла влажная земля.

— Ты ночью во сне лапами греб. В воду, что ли, во сне свалился? — Му Хэ вальяжно опустил на задние лапы. — Тут как раз озёрце неподалеку, можешь пойти поплавать наяву.

— Прямо сейчас? — Лу Сэнь поднялся на ноги.

Тигры вообще отличные пловцы, да и со сноровкой у них всё в порядке: хоть на дерево залезть, хоть водоем форсировать. Чтобы стать настоящим, сильным тигром, Лу Сэню предстояло освоить еще немало навыков.

Стоило ему подобраться поближе к спутнику, как Му Хэ непроизвольно отвернул морду и отрезал чуть слишком сухо:

— Угу.

Лу Сэнь даже не заметил, как матерый хищник от этой близости весь подтянулся и напрягся, а его пушистый хвост непроизвольно выгнулся дугой и кончиком тихонько похлопал по стволу ближайшего дерева.